
Начала фундаментальной онтологии образования

© 2026 г. А.О. Карпов

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, 105005, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1.

E-mail: a.o.karpov@gmail.com

Поступила 12.05.2025

Современные науки об образовании и само образование переживают глубокий онтологический кризис. Большинство исследований в области образования представляют собой экспликацию практики, а образовательное дело осуществляется на основе организационных схем. Феномен образования, будучи введенным в состояние сущностной нищеты, апеллирует к философии, только лишь и способной вывести на свет глубинные проблемы образования и наметить ему путь к истине. Задачей данной статьи является краткое изложение результатов многолетних исследований автора в области фундаментальной онтологии образования. В качестве методологических оснований рассмотрены ключевые теоретические диспозиции к фундаментальной онтологии образования и трансцендентально-аналитический подход к ее выстраиванию. В опоре на них проявлено трансцендентальное устройство феномена образования, определяющее структуру фундаментальной онтологии образования. Раскрыто содержание ее внутренних онтологий. Для учреждающей онтологии дан анализ таких онтологических категорий, как отношение к истине, онтологическая и императивная сущности, универсалии, не-куновские парадигмы. Для антропо-полагающей онтологии представлено существенное в категориальном составе экзистенциалий и социеталий, а также в их онтологических парах.

Ключевые слова: образование, фундаментальная онтология, трансцендентальность, человечность, миссия, существование, Бытие, истина, сущность, универсалии, не-куновские парадигмы, экзистенциалии, социеталии.

УДК 37.013.73

DOI: 10.21146/0042-8744-2026-1-16-27

Цитирование: Карпов А.О. Начала фундаментальной онтологии образования // Вопросы философии. 2026. № 1. С. 16–27.

Basics of Fundamental Education Ontology

© 2026 Alexander O. Karpov

Bauman Moscow State Technical University,
5/1, 2 Baumanskaya str., Moscow, 105005, Russian Federation.

E-mail: a.o.karpov@gmail.com

Received 12.05.2025

Contemporary sciences of education and education by itself are experiencing a deep ontological crisis. Most research works in the field of education are an explication of practice, and educational activities are performed on the basis of organizational schemes. The education phenomenon, being introduced into a state of essential poverty, appeals to philosophy – the only which is capable to bring to light the deep problems of education and outline its path to truth. The purpose of this work is a brief description of findings of the author's many-year studies in the field of fundamental education ontology. The key theoretical dispositions to the fundamental education ontology and the transcendental-analytical approach to its construction are considered as methodological foundations. Based on them, the transcendental organization of the education phenomenon is found that determines the structure of the fundamental education ontology. The content of its internal ontologies is revealed. Such ontological categories as the attitude to truth, ontological and imperative essences, universals, non-Kuhnian paradigms are analyzed for the constitutive ontology. The essential in the categorical composition of existentials and societals, as well as in their ontological pairs, is presented for the anthropo-establishing ontology.

Keywords: education, fundamental ontology, transcendentality, humanity, mission, existence, Being, truth, essence, universals, non-Kuhnian paradigms, existentials, societals.

DOI: 10.21146/0042-8744-2026-1-16-27

Citation: Karpov, Alexander O. (2026) "Basics of Fundamental Education Ontology", *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2026), pp. 16–27.

Философия настолько научна, насколько не способна <на это> ни одна наука.

Мартин Хайдеггер

Введение

С точки зрения общественной пользы – пагубно, а с хозяйственной – расточительно ставить образование сугубо в роль инструмента социальной эффективности и экономического роста. Они всего лишь эпифеномен его главной, человеком образующей миссии, императив которой – созидать уникальную, творящую, духовную и нравственную личность. Качества эти не могут быть объектом измерительных процедур и стандартизации. Они довлеют прежде всех изначальной сущности образования – человеческому становлению. Социально-экономическое благополучие в *полноте* своей достигается человеком, идущим к *полноте* своего существа. Тем самым ставится вопрос об образовании, которое способно растить человеком.

Вопрос этот сложный и отнюдь не практический. Он отсылает к основополагающим теоретическим представлениям о феномене образования, которые формулируются

онтологией. Вместе с тем науки об образовании переживают глубокий онтологический кризис. Он стал следствием позитивистского отношения к осмыслиению, исследованию и осуществлению образования. Большая часть образовательной теории базируется на эмпирико-аналитических схемах исследования [Pinar 2004, 149, 151–153]. Она не способна дать сколько-нибудь полное представление об образовании, модели которого онтологичны в своем существе. Следовательно, насущной задачей философии является разработка онтологических проблем образования, от которой непосредственно зависят успех, перспективы и последствия его преобразований.

В статье кратко представлены результаты пятнадцатилетней исследовательской программы автора в области фундаментальной онтологии. Изложены ключевые теоретические диспозиции, на основе которых раскрыто понятие «фундаментальная онтология образования» и сформулирован подход к ее выстраиванию. Определена структура фундаментальной онтологии образования в части ее внутренних онтологий, трансцендентальных измерений, категориального состава и дано ее описание.

Ключевые теоретические диспозиции

В основе моего подхода к первоначалам социокультурного феномена, в частности образования, лежат категории существования и бытия. Слово «бытие» используется в литературной повседневности двояко: в смысле жития и в смысле глубинной реальности, подчас соотносимой с Вечностью. В качестве глубинной реальности бытие, как я его функционально идентифицирую, есть то, на чем стоит существование и что определяет его истинные формы. К бытию отсылает существенное феномена, имеющее в нем свой исток, из которого он произрастает.

Как мыслится исток глубинной реальности? Наличие структур глубинной реальности можно объяснить как дело Провидения либо действие сил самоорганизации, представлять философским умозрением либо формализованным построением. Так или иначе, но мы стоим перед сокрытым феномена, о происхождении и содержаниях которого только строим гипотезы. Имея в виду необходимость понятийного разделения такого рода глубинной реальности и существования, я буду использовать заглавную букву в ее именовании, то есть обозначать как «Бытие» (за исключением отдельных мест в цитируемых текстах). Тем самым дано указание на ее полагаемую связь с Вечностью и отдана дань высокому долженствованию.

Термин «существование» (existence) обозначает мир наличной реальности (пребывания сущего) в прошлом, настоящем или будущем ее временной длительности. Под термином «Бытие» (Being) мной понимается мир не-сущего. Это сфера вневременной реальности, содержащей бытийные основания сущего и конкретно-сущего. Они служат им местом опоры в Бытии или местом их Бытия, дающим существование (далее термин «сущее» будет включать и «конкретно-сущее»). Истина Бытия социально сущего – феноменов образования, политики, власти, etc., проявляется через устроение места их Бытия. Оно предопределяет то существенное в их реальности, без которого они не способны быть собой, чтобы не потерять сущность.

В каком отношении существование и Бытие находятся к сущему? Они понимаются мной как то, «в чем» и «как» пребывает сущее. Существование есть место расположения и проявления сущего. Бытие есть место данности и перемены первичных образов сущего. Следовательно, существование и Бытие представляют собой одновременно объектное и событийное пространства. Тогда хайдеггеровская формула «сущее существует, Бытие бытийствует», переписывается в виде: «сущее существует, место сущего в Бытии бытийствует» (здесь «бытийствует» есть глагольная форма «Бытия», равно как «существует» «существования»). Отсюда онтологическая пара «Бытие и сущее», как она есть у М. Хайдеггера, переводится в пару «Бытие и существование». Выполненная операция в той или иной мере не нарушает основных диспозиций Бытия и сущего, имеющихся у Хайдеггера, но дает возможность говорить внутри них. Этим она позволяет избранно брать из его мышления Бытия и сущего.

Как изначально связаны существование и Бытие? Бытие дает возможность существования; в нем находится то, из чего исходит сущее, – место, хранящее его прообразы в Бытии. Из-водимое погружается в существование, которое помимо всякого сущего содержит его действие, действие с ним и над ним. Сущее коренится в Бытии [Хайдеггер 2007, 52]. Но как? Место сущего в Бытии есть совокупность взаимосвязанных основоструктурных форм (категорий), содержание которых подвержено бытийно-историческому изменению.

Бытие, будучи вневременной реальностью, включает основания прошедшего, настоящего и будущего существования. Тот или иной феномен, будучи временным образом явлен в существовании, имеет характеризующее его место в Бытии. Существенные изменения феномена в существовании говорят о переходе его места в Бытии к иной системе основоструктурных форм, тем самым образуя вневременной ряд. Место в Бытии исторически фиксированного феномена есть бытийно-историческое основание, содержания которого формируют его бытийно-историческое состояние.

Определение фундаментальной онтологии образования и подход к ее выстраиванию

Почему выстраиваемая онтология образования определяется мной как фундаментальная? С одной стороны, я обращаюсь к мысли Хайдеггера о необходимости «фундаментальной онтологии, которая имеет темой онтологически-онтически особенное сущее, присутствие» [Хайдеггер 2000, 37]. С другой стороны, отходя от Хайдеггера, фундаментальной разрабатываемую онтологию следует именовать в силу того, что она берет основание сущего в изначально основывающем, заключенном в не-сущем фундаменте сущего, которое принадлежит Бытию. Главное в ее фундаментальности – это сосредоточенность на человекоцентрированной сущности образования, требующая сущностного языка.

Что выделяет фундаментальную онтологию образования из ряда других онтологий? Фундаментальная онтология образования выходит из сущего на основывающее сущее в Бытии, чтобы мыслить истину Бытия в отношении сущего; тогда как обычные онтологии образования ищут основывающее сущее в сущем, чтобы мыслить истину сущего. Именно таким, фундаментальным, образом фундаментальная онтология образования *мыслит Бытие из существования, а существование из Бытия*. Такое мышление доступно трансцендентальному человеку, которым Н.А. Бердяев называет глубинный слой человеческого существа, вступившего за пределы своего природного и социального существования. Он не является закрытой кантовской вещью в себе, «он обнаруживает себя во всем великом, сотворенном человеком». Он действует как свободный творческий дух [Бердяев 1996, 12–16], трансцендирующий в иную, первичную реальность духовного опыта, захватывающую Бытие.

Мой подход к выстраиванию фундаментальной онтологии образования может быть назван *трансцендентально-аналитическим*. В нем соединяются онтологически-онтические опредмечивания Бытия и сущего, а именно философские категории Бытия, отсылающие к существованию, и экспликация существенного в данности феномена образования через его теоретические представления. Фундаментальная онтология образования выстраивается из обдумывания и осмысливания конкретно-сущего при движении мышления в коренящее его; из результатов интуиции, творчески выводящей трансцендентального человека к бытийно-категориальным основоположениям конкретно-сущего.

Достаточность основания для их принятия может быть оценена процедурой *онтологической валидации*. В процессе нее та или иная степень валидности категориальной структуры, описывающей место Бытия конкретно-сущего, определяется теоретическим обоснованием, обладающим фундаментальной значимостью в реальности сущего. Примеры онтологической валидации такой экзистенциальной категории фундаментальной онтологии образования, как нравственное, даны в ряде моих статей

(см., например, журналы: «Вопросы философии», 2025 г., № 1 и «Философские науки», 2025 г., т. 68, № 2).

Между тем сокрытость Бытия ставит под вопрос интуиции трансцендентального человека, поскольку «неизвестное недостоверно» [Лествичник 2024, 153]. Следовательно, любая валидация дает лишь ограниченные гарантии в отношении истинности онтологических построений. Однако «принятие Истины всегда риск, гарантий нет и не должно быть» [Бердяев 1996, 38]. Неполнота речательства в бытийной истине в той или иной степени одолевается достоверностью содержания теоретических обоснований в их напряженной связи с истиной человеко-сущего.

Трансцендентально-аналитический подход не есть что-что отстраненное в отношении реальности образования. Он эпистемологически «сшивает» ее, наполняя мыслью и действием, полным мысли; критически оценивает и диалектически переосмысливает в пространстве неразрывности теории-практики-времени, содержащем противоречия и лакуны, артефакты культуры прошлого и уходящего настоящего; определяет необходимое и первостепенное в вариантах будущего. В своем главном русле мой подход следует мысли Н.А. Бердяева, ставившего задачей экзистенциальной философии «самый разум, интеллект вернуть к человечности» [Там же, 18].

Трансцендентальное устройство феномена образования

Социокультурный феномен представляет собой творение места его Бытия, которое *не есть*, но бытийно *дано*. Фундаментальные начала феномена – содержания места его Бытия, действуя изнутри, задают онтологическую схему осуществления феномена в существовании, незримо присутствуют в нем, утверждают своей глубинной силой устройство его природы и идеальное воплощение. Феномен не может *быть*, если это ему *не дано*. При рассмотрении того, что основывает социокультурный феномен, я определил в нем три онтологических пространства: универсальное, генеративно-конституирующее и онтогенное, которые соответственно задаются внешним, внутренним и изначально основывающим.

К *внешнему* основывающему феномена относится социальное окружение и то, что он про-изводит из себя. К *внутреннему* основывающему – его наличное устройство и деятельность по осуществлению себя. К *изначально основывающему* – примордиальное ядро феномена, включающее его фундаментальные начала, из которых исходит его внутреннее основывающее и на которые он опирается в проявлениях внешнего основывающего. Внешнее и внутреннее основывающее принадлежат существованию, изначально основывающее – Бытию [Карпов 2024^a, 21–27].

Фундаментальная онтология феномена образования опирается на содержания онтогенного пространства, задающего структуру места его Бытия. Последняя может быть представлена в форме фундаментально-онтологической матрицы, включающей внутренние онтологии (метакатегории), каждая из которых описывается трансцендентальными измерениями, состоящими из набора основоструктурных форм (категорий). Внутренними онтологиями являются учреждающая и антропо-полагающая. Учреждающая онтология определяет то, что создает феномен образования и дает ему существование. Антропо-полагающая онтология характеризует феномен образования в том, что он есть в своем существе, под углом зрения его человеком образующей миссии.

Учреждающая онтология включает три трансцендентальных измерения. Обосновывающее измерение, то есть приводящее феномен к основе и определяющее ее, содержит в качестве категорий отношение к истине и сущность (онтологическую и императивную); универсальное измерение – структурные, процедурные, психические и распределительные универсалии; парадигмальное измерение (не-куновские парадигмы) – форму, способ, функцию и генерализацию Бытия.

Антропо-полагающая онтология содержит трансцендентально-экзистенциальное и человекомирное измерения, категориями которых выступают экзистенциалии и социеталии, выражающие соответственно отношение к человеку внутреннему и человеку

внешнему. В число экзистенциалий входят самопознание, самовыражение, духовное, нравственное; в число социеталий – сущностная эпистема, социализация, экосистема личности, солидарность [Карпов 2024⁶, 64–72].

Таким образом, можно выделить три трансцендентальных раздела в фундаментально-онтологическом структурировании феномена образования. *Во-первых*, то, что обосновывает в Бытии феномен, – отношение к истине и сущность (феномен-сам-по-себе). *Во-вторых*, то, что про-изводит феномен из Бытия, что дает ему существование, – универсалии и парадигмы (феномен-к-себе). *В-третьих*, то, что феномен про-изводит из самого себя, чему он дает существование, – отношения к человеку внутреннему и внешнему, которые выражаются через экзистенциалии и социеталии (феномен-из-себя). Эти три трансцендентальных раздела задают порядок дальнейшего рассмотрения.

Учреждающая онтология феномена образования

а) Обосновывающее измерение: отношение к истине, сущность

Отношение к истине. По-настоящему быть – значит быть в истине и истинным; первое означает осуществлять творение истины, второе – соответствовать истине в смысле истинно сформированного. Это – две стороны вопроса, определяющие отношение к истине. Отношение к истине феномена образования погружено в бытийно-исторический процесс, который стоит в связи с его бытийно-историческим основанием.

Истина как таковая не есть элемент Бытия: «Истина есть... возгорание в бытии света... Истина духовна» [Бердяев 1996, 24]. Так понятая истина образует часть категории «отношение к истине», которая может быть названа «ученик-к-истине». Она раскрывается через возможности образования наставлять учащихся в нравственном движении к истине, давать познавательные инструменты для него, наделять мышление умением распознавать и осмысливать истину, а дух – волей принимать истину и стоять за нее. Их сужение – результат действия трансформативных рамок обучения, ограничивающих присутствие истины в содержании образования [Карпов 2023, 44, 45].

Не в меньшей степени возможность движения ученика к истине обращается на него самого как трансцендентального человека, на его внутренние способности к творчеству истины и нравственный стержень, ставящие ученика в роль источника истины. Сущностной интенцией в таком обращении является устремленность ученика к отысканию себя истинного, к прояснению того, кто он есть в своем внутреннем существе и кем становится, и тем самым выведение его на путь индивидуации, рождающей экзистенциального субъекта в его бесконечном движении к глубине.

Категория «ученик-к-истине» ставит императивным требованием к образованию достижение учеником истины в ее духовной сущности, которая есть внутренняя жизнь по истине, принимающая за нее ответственность. Отсюда в онтологическое ядро содержания образования с необходимостью входят дидактика поиска истины и истинностная определенность знания, заключенного в предметах обучения. Первое достигается сущностным познанием, второе – сущностным знанием. «Для истины нужна свобода», и вместе с тем истина дает свободу [Бердяев 2011, 282]. Само движение ученика к истине требует духовной свободы в образовании личности как нравственного принципа образования и внутреннем мире личности как нравственной обязанности личности. «...познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Другая часть категории «отношение к истине» обращена на истинность устроения феномена образования в его наличной реальности, она есть «истина-к-феномену». Соответствие наличного феномена бытийной истине определяется посредством онтологического исследования, методология которого выстраивается в опоре на категориальную структуру места его Бытия и обращается к содержаниям универсального и генеративно-конституирующего пространства. Основоструктурные формы (категории) места Бытия феномена образования в том или ином времени наполнены бытийно-историческим значением, которое определяет существенное в существовании феномена –

его истинный бытийный образ. Существенно расходясь с последним, феномен теряет место своего Бытия, себя вместе с ним и в конечном счете перестает быть.

Сущность. В качестве категории онтогенного пространства сущность есть корень Бытия феномена, есть то исконно собственное, которое вручает феномен его существу, посредством которого феномен *есть*. Мир социокультурных феноменов в отношении сущности не однороден. Фундаментальную роль играют те, которые всецело довлеют человеческому существованию, то есть приходят и уходят вместе с ним. В их числе – врачевание, верования, защита популяции, политика и, конечно, образование. Они имеют неизменное сущностное ядро – онтологическую сущность. Будучи в разных бытийно-исторических состояниях, феномен дополняет свое сущностное ядро особыми содержаниями, составляющими его императивную сущность. Наряду с этим, существуют социокультурные феномены, принадлежащие той или иной локализации человеческого существования, например, дионисийские мистерии, античные демократии, средневековое рыцарство, католическая инквизиция, нововременное просвещение, etc. Они не обладают онтологической сущностью, но только императивной.

Онтологическая сущность феномена образования, будучи тем главным, что неизменно принадлежит человеческому существованию, есть *возделывание человечности*. Она в своей полноте проявляется через бесконечный процесс роста духовной культуры человечества, преодолевая ее падения, изъяны, деформации. Разделение на человека внутреннего и человека внешнего выводит из онтологической сущности феномена образования два измерения – экзистенциальную сущность и социальную сущность. Экзистенциальная сущность требует обращения к внутреннему становлению личности, в первую очередь нравственному, духовному, реализующему и познающему себя. Социальная сущность направляет на рост коллективно необходимого в личности, ставя во главу угла солидарность, формирование духовно родственного окружения, социализацию, наделение сущностным знанием. Тем самым первая определяет содержание экзистенциалей, вторая – социеталий.

Отношение к истине и онтологическая сущность выражают онтологически пред-институциональное отношение феномена образования к своему обоснованию как *феномен-сам-по-себе*. Такое первоначальное в Бытии феномена обосновывает его присутствие как неизменное становление, делает в качестве императивной предпосылки необходимым его существование. Социокультурный феномен способен пребывать в своих сущности и истине лишь в опоре на фундаментальные начала своего устроения, укорененные в месте его Бытия. Только будучи причастен онтологической ясности, он может достичь всей полноты своей истины.

6) Универсальное и парадигмальное измерения

Универсалии являются первичными конституентами учебного дела, которые задают всеобщее и онтологически статичное в нем. Парадигмы как совокупность осново-воструктурных форм определяют качественность феномена образования в его способности *к изменению*, то есть являются онтологически особым и динамичным в нем. Кратко обозначу содержание универсалий феномена образования, которые я рассматривал ранее [Карпов 2019, 58, 60]. *Структурные* универсалии характеризуют архитектуру учебного действия: строение педагогической интеракции, конфигурацию и параметры учебных групп, временные режимы обучения. *Процедурные* универсалии нормируют учебное действие в отношении организации обучения, учебного материала, возрастных групп. *Психические* универсалии связывают обучение со структурой психики учащегося, педагогической психотехникой, мотивацией учащихся. *Распределительные* универсалии задают социальную и учебную взаимосвязь знания и познания.

Для парадигмального измерения социокультурного феномена мною была разработана теория не-куновских парадигм. Понятие парадигмы, которое ввел Томас Кун, описывает изучение естественных феноменов; из него следует, что социально-гуманистические науки существуют в допарадигмальном состоянии. Существенным отличием

социокультурных феноменов от естественных являются перформативность и множественность теоретических представлений, что делает некорректным использование для них куновского описания [Карпов 2024⁶, 65, 66].

Не-куновские имплицитная и локальные парадигмы феномена образования задаются четверкой категорий парадигмального измерения, которые соответственно определяют институционально-средовую форму обучения, содержание обучения, познавательные методы, образовательный императив. Социально значимым видом парадигм образования являются парадигмы развития, слагающиеся из содержаний места Бытия феномена, которые определяют его *естественные* превращения и изменения. Они оказывают конститутивное влияние на движение общества к подлинным вариантам будущего, то есть тем, в которых будущее не кажется себя, но осуществляется. Универсалии и парадигмы задают онтологически выводящее отношение феномена образования к своему основоположению как *феномен-к-себе*. Этим он производит себя из самого себя, творит свое институциональное воплощение. Пре-творению в существование он принужден нуждой к самоявлению, правящей в месте его Бытия.

Антропо-полагающая онтология феномена образования

Человек есть центр феномена образования, отношение к которому определяется антропо-полагающей онтологией. Ее компоненты принадлежат основоустройству человеческого присутствия, его бытийной конституции. Экзистенциалии составляют категориальное содержание трансцендентально-экзистенциального измерения, социеталии – человекомирного измерения антропополагающей онтологии феномена образования. Первое определяет феномен в его устанавливающем расположении человека *к себе*, во внутреннем основывании себя; второе – в его устанавливающем расположении человека *из себя*, во внешнем, коллективном пребывании.

Экзистенциалии выражают вовлеченность феномена в человека, в те его глубинные начала, которые дают феномену право на существование. Они идут от существа и сущности человека. Сущности человека принадлежат духовное и мыслящее начала, душа как вместелище обретенного в том числе из места его Бытия. Существо человека вбирает в себя существенное из его связей с миром и разобщений с ним. Социеталии выражают вовлеченность человека в феномен, посредством которой происходит установление феноменом человека в мире как особого в существовании. В совместности экзистенциалий и социеталий формируется взаимонаправленное движение заботы феномена образования о человеке и мире. Он должен обогащать внутренние содержания личности, равно как идти навстречу ее внешнему воплощению.

Названия экзистенциалий формулируются исходя из фундаментальных онтологических позиций человека *к себе*: «человек-себя-узнающий» определяется через самопознание, «человек-себя выраждающий» – через самовыражение, «человек-как-личность» – через духовное, «человек-как-человек» – через нравственное. Социеталии парно связаны с экзистенциалиями. Они есть то, что в опоре на экзистенциалии как внутренней основы человеческого создает его внешнюю коллективную основу. Отсюда выводятся фундаментальные онтологические позиции человека *из себя*: «человек-сущностно-познающий» указывает на сущностную эпистему, «человек-себя-реализующий» – на социализацию, «человек-как-духовный-центр-общества» – на экосистему личности, «человек-как-единящий-центр-общества» – на солидарность.

Экзистенциалии и социеталии задают онтологически выводящее отношение феномена образования к своему назначению как *феномен-из-себя*. Этим он творит личность экзистенциальную и личность социальную в их взаимосвязях и разрывах, осуществляя свою идею и судьбу, значение и смысл существования, источаемых из Бытия. *Онтологическое из-феномена в феномене образования есть один из фундаментальных способов утверждения человека, поскольку вершит его существо и вкореняет сущность.*

Кратко рассмотрим содержание экзистенциалий и социеталий в соответствующих онтологических парах.

Онтологическая пара «самопознание – сущностная эпистема». Самопознание есть дело себя-раскрытия, проявление себя как человека внутреннего, в том числе своей эмоциональной конституции, способностей мышления, отношения к истине и лжи, добру и злу. Образование должно вести самопознание, проявлять индивидуу сущностное знание о самом себе. Индивидуализация не способствует этому. Она поверхностно раскрывает своеобразие личности и порождает индивидуализм, выводящий личность из общества. Образованию следует обратить внимание на индивидуацию, которая дает человеку сущностное знание о себе.

Сущностное знание имеет особое значение также для человека внешнего как субъекта познавательного отношения. В качестве учащегося он берет на себя труд овладеть знанием, входящим в учебную эпистему образования. Ее онтологический уровень характеризуется объемом существенного знания, имеющего критическое значение для входления индивида в общество. К существенному знанию относится знание сущностное, которое позволяет двигаться к истине и постигать ее. Оно формирует сущностную эпистему образования, составляющую его фундаментально особое в том или ином историческом времени.

Онтологическая пара «самопознание – сущностная эпистема» ставит в основу феномена образования работу с сущностным знанием: внутренним, наделяющим способностью истинно осуществлять себя, и внешним, позволяющим сущностно познавать, дающим подходы к выявлению истины жизни в обществе и служения обществу. В своем взаимодействии и единении они дают силу произрастанию истино-носцев.

Онтологическая пара «самовыражение – социализация». Самовыражение есть прежде всего творческое про-из-ведение себя, есть выражающее-себя-проникновение в конкретные способы существования, держащее под прицелом будущее. Как себя выставляющее оно есть созерцание себя изнутри себя; как творческое оно есть познающее созидание в себе нового и себя в мире, а в трансцендентном акте – «выход из власти времени» [Бердяев 1993, 335]. Тем самым, верша примат экзистенциального существа субъекта, оно прокладывает путь к Бытию. Отношение к новому ставит самовыражение в створ современности, устанавливающей творчески продуктивную личность в героя нашего времени. Оно требует от образования следовать в самовыражении ученика ключевому изменению в эпистемической доминанте общества, которое есть репродуктивно-продуктивный переход [Карпов 2021, 10–14]. В творчестве проявляется независимость человека от общества, и вместе с тем творчество служит обществу. Так образование открывает возможности для социализации.

В социализации как вхождении в жизнь общества находит себя самовыражение ученика. Подчиняя его примату общества, она стремится нивелировать оригинальность самовыражения, формируя социальную сторону личности. Социализация ставит во главу угла общественную механику: роли, статус, внешнее благополучие, а не человека в его онтологическом существе. Но «личность творит себя на протяжении всей человеческой жизни» [Бердяев 1936, 14], становясь источником нового и сущностного, выходя за пределы социально обыденного. Так образование сталкивается с противоречием.

Онтологическая пара «самовыражение – социализация» ставит в основу феномена образования сочетание эпистемической и творческой свободы личности с социальным нормированием жизни в обществе, в той или иной степени снимая их соперничество в синтетической конфигурации. Это – сама по себе творческая проблема, порожденная двояким призванием человека к творческому труду над собой и над обществом. Но в этой противоречивой слитности рождаются сущностно творящие творцы будущего.

Онтологическая пара «духовное – экосистема личности». Что является онтологической опорой для истинно осуществляющих себя, сущностно познающих и сущностно творящих? Вопрос стоит взаимосвязанно для экзистенциального субъекта и социального субъекта. Для первого это есть внутренне высокое, для второго – родственно коллективное, создающие двуединую основу переходу от для-личности-истинного к истинному как таковому.

Внутренне высокое определяется как духовное, дающее возможность постижения возвышенного в естественном и искусственном, сознании и бессознательном. Оно раскрывается в самопознании, дает творческие силы самовыражению, торчит дорогу нравственному. Духовное есть *внутренняя онтологическая опора* экзистенциального субъекта и творец его как личности. Но вместе с тем духовное – лишь особое, которое не обуславливает нравственное и «не находится в прямой связи со способностями и интеллектом» [Шадриков 1999, 166, 167].

Духовное творит родственно коллективное, по близости духовного собирающее людей в духовно родственные группы. Близость духовного определяется родством тех или иных качеств, взятых из интеллектуального, эстетического, эмоционального, но далеко не всегда нравственного. Для социального субъекта духовно родственная группа составляет экосистему личности, выступающую в качестве его *внешней онтологической опоры* и духовно влияющую на него. Когерентность родственно коллективного есть условие духовной сплоченности общества.

Онтологическая пара «духовное – экосистема личности» ставит в основу феномена образования формирование онтологической опоры личности в ее экзистенциальном и социальном измерениях. Образование в *сфере духовного индивида* устанавливает движение к истине и почин к творчеству; оно делает его личностью. Образование в *сфере духовного нации* устанавливает ее дух для творения будущего, который даст ей силу превзойти настоящее либо станет причиной немощи и упадка.

Онтологическая пара «нравственное – солидарность». Бытийная конституция феномена образования в его экзистенциальном существе обуславливается нравственным, ставящим индивида в отношение к добру и злу. Нравственное есть глубоко интимное, выходящее в коллективное, отдельное от нормативной морали и этики. Нравственное делает из личности человека, но в этой фундаментальной роли оно обладает неопределенностью, которая есть результат непредсказуемости жизненных ситуаций и последствий поступка.

Близость нравственного выделяет в экосистеме личности бытийное сообщество, если то или иное нравственное присуще ей. Бытийные сообщества как таковые есть результат нравственного единения, не совпадающего с интеллектуальными, эстетическими, эмоциональными общностями и выходящего за их пределы. В них они могут быть частью своей, но отнюдь не во всех и не всей. Бытийные сообщества соединяют людей разных социальных и культурных групп, верований, профессий. Они не столько насыщаются ими, сколько призывают их, скрепляя экосистемы личностей; призывают тем, что требуют проявить нравственное. Бытийные сообщества являются экзистенциальными центрами общества, когерентность которых есть условие его солидарности. Индивидуальный порядок нравственного определяет солидарность отношением личности к конкретно человеческому: к личности, семейному окружению, ближайшему коллективному, индивидуально-высокому, а не социальному к личности.

Онтологическая пара «нравственное – солидарность» ставит в основу феномена образования нравственное культивирование человечности в индивиде и обществе, то есть воспитание человека как такового и развитие общества в его человеческом существе. Оно опирается на созданиеозвучных представлений о началах, устанавливающихся человеком, на первенство первичного в экзистенциальном и социальном содержаниях *человеческой личности*, на практический опыт нравственного и человеческого единения. Так со-причастием индивидуально нравственного образование формирует онтологическое единство общества в его согласной нравственности.

* * *

Фундаментальная онтология образования требует своего развития. Представленные начала ее могут служить отправной точкой для дальнейшей разработки или навести на мысль о существенном и сущностном в ней. Выбранный путь исходит из бытийного устройства феномена образования как области возможного опредмечивания в научном

познании [Хайдеггер 1998, 87]. Учреждающее феномен говорит о всеопределяющем его в историческом существовании. Вы-ставляющее феномен к его человеческой миссии определяет ядро многообразной исторической сущности человека, взращиваемой образованием. Тем самым фиксируются онтологические основания феномена образования – непрекращающее и краеугольное в его бытийной конституции, об-основывающее феномен.

Фундаментальная онтология образования есть необходимое, ведущее теорию и практику образования к концептуальной прозрачности, к выстраиванию образования на крепком основании, причем не только в настоящем, но и в горизонтах будущего. Современное образование лишено сколько-нибудь ясных горизонтов предстоящего. Оно привязано к рационально-предметному манипулированию экзистенцией, к социальной механике, лишенной диалектики. Оно обединено в онтологической истине, игнорируя и извращая свои онтологические основания [Там же, 122, 123]. Фундаментальная онтология указывает путь образованию к истине, к возделыванию образования в истине, поскольку «истина, значит, не то, что есть в наличии и что можно обнаружить, открыть, – а то, что надо сотворить...» [Ницше 2005, 352].

Источники и переводы – Primary Sources and Translations

Бердяев 1936 – Бердяев Н.А. Проблема человека (К построению христианской антропологии) // Путь. 1936. № 50. С. 3–26 (Berdyaev, Nikolai, *The Problem of Man (To the Construction of Christian Anthropology)*, in Russian).

Бердяев 1993 – Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого // Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 253–357 (Berdyaev, Nikolai, *Divine and the Human*, in Russian).

Бердяев 1996 – Бердяев Н.А. Истина и откровение // Бердяев Н.А. Истина и откровение. Пролегомены к критике откровения. СПб.: РХГИ, 1996. С. 5–155 (Berdyaev, Nikolai, *Truth and Revelation*, in Russian).

Бердяев 2011 – Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря // Бердяев Н.А. Дух и реальность: основы богочеловеческой духовности. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2011. С. 201–342 (Berdyaev, Nikolai, *The Realm of Spirit and the Realm of Caesar*, in Russian).

Лествичник 2024 – Иоанн Лествичник. Лествица. М.: Эксмо, 2024 (Ioannes Climacus, *The Ladder of Divine Ascent*, Russian Translation).

Ницше 2005 – Ницше Ф. Черновики и наброски 1885–1887 гг. // Ницше Ф. Полное собр. соч. В 13 т. Т. 12 / Пер. с нем. В.М. Бакусевича. М.: Культурная революция, 2005. С. 7–520 (Nietzsche, Friedrich, *Entwürfe und Skizzen 1885–1887*, Russian Translation).

Хайдеггер 2000 – Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. СПб.: Наука, 2000 (Heidegger, Martin, *Sein und Zeit*, Russian Translation).

Хайдеггер 1998 – Хайдеггер М. О существе основания // Философия: в поисках онтологии: Сборник трудов Самарской гуманитарной академии. Вып. 5. Самара: Сам. ГА, 1998. С. 78–130 (Heidegger, Martin, *Vom Wesen des Grundes*, Russian Translation).

Хайдеггер 2007 – Хайдеггер М. Послесловие к: «Что такое метафизика?» // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. В.В. Бибихина. СПб.: Наука, 2007. С. 51–57 (Heidegger, Martin, *Nachwort zu: "Was ist Metaphysik?"*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Карпов 2019 – Карпов А.О. Образование в отношении к истине // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 56–66.

Карпов 2021 – Карпов А.О. Образование будущего: репродуктивно-продуктивный переход // Вопросы философии. 2021. № 1. С. 5–16.

Карпов 2023 – Карпов А.О. Пролегомены исследовательского образования // Вопросы философии. 2023. № 1. С. 40–51.

Карпов 2024^a – Карпов А.О. Образ образования будущего // Вопросы философии. 2024. № 1. С. 17–28.

Карпов 2024^b – Карпов А.О. Феномен образования: экзистенциальный порядок бытия // Философские науки. 2024. Т. 67. № 1. С. 54–73.

Шадриков 1999 – Шадриков В.Д. Происхождение человечности. М.: Логос, 1999.

References

- Karpov, Alexander O. (2019) “Education in Relation to Truth”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 56–66 (in Russian).
- Karpov, Alexander O. (2021) “Education of the Future: Reproductive-Productive Transition”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2021), pp. 5–16 (in Russian).
- Karpov, Alexander O. (2023) “Prolegomenons of Research Education”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2023), pp. 40–51 (in Russian).
- Karpov, Alexander O. (2024^a) “Imagining the Future of Education”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2024), pp. 17–28 (in Russian).
- Karpov, Alexander O. (2024^b) “The Phenomenon of Education: the Existential Order of Being”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2024), pp. 54–73 (in Russian).
- Pinar, William Frederick (2004) “The Reconceptualization of Curriculum Studies”, Flinders, David J., Thornton, Stephen J., eds., *The Curriculum Studies Reader*, Routledge Falmer, New York; London, pp. 149–157.
- Shadrikov, Vladimir D. (1999) *The Origin of Humanity*, Logos, Moscow (in Russian).

Сведения об авторе

КАРПОВ Александр Олегович –
доктор философских наук, кандидат
физико-математических наук,
начальник отдела МГТУ им. Н.Э. Баумана.

Author's Information

KARPOV Alexander O. –
DSc in Philosophy, Csc in Physics and Mathematics,
Head of the Department at Bauman Moscow State
Technical University.